

ט"ב

ף פא ע"ב

Гемара приводит еще одну историю на тему, близкую к "охране при хозяине".

הנהו בי תרי דהוו קא מסגו באורחא – Вот эпизод про двух людей, которые были в пути.

חד אריך וחד גוצא – Один высокий, второй низкий. (Указание об их росте неслучайно, см. дальше по тексту.)

אריכא רכיב חמרא – Высокий ехал на осле,

והוה ליה סדינא – И было у него покрывало (льняная простыня), которое лежало на осле.

גוצא מיכסי סרבלא – Низкий был одет в шерстяную одежду (своего рода бурку)

וקא מסגי בכרעיה – и шел пешком.

כי מטי לנהרא – Когда он подошел к реке¹,

שקליה לסרבליה – низкий снял с себя шерстяную одежду (которая впитывает много воды и поэтому, намочнув, может прийти в негодность)

ואותביה עילוי חמרא – и положил ее на осла (где ее не может намочить вода).

ושקליה לסדיניה דהווא ואיכסי ביה – После чего взял с осла простыню и накинул на себя, чтобы в ней перейти реку. (Льняная ткань не впитывает много воды и поэтому не портится от нее.)

שטפוה מיא לסדיניה – Смыла вода с него простыню, и та пропала.

אתא לקמיה דרבא – Пришел к Раву, чтобы вынес решение: надо ли платить за ущерб?

חייביה – И тот присудил, что он обязан заплатить.

אמרו ליה רבנן לרבא – Сказали мудрецы (ученики) Раву:

אמאי שאלה בבעלים היא – Почему ты так постановил? Ведь это – дать в долг "при хозяине"! (Т.е. они сказали: это "охрана при хозяине" в случае должника.)

О правиле "охрана при хозяине" мы говорили на предыдущем уроке. Про должника (человека, который взял в долг чужую вещь на время) написано в Торе: (Шмот 22:14): "Если его хозяин с ним – то не будет платить". Комментарий: с ним – работая на него. Отсюда учим: если хозяин вещи "с ним", т.е. работает на должника, последний свободен от возмещения ущерба. Такой вид охраны называется "охраной при хозяине".

Высокий ехал на осле, на котором лежала шерстяная одежда низкого. Тем самым, высокий (хозяин простыни, которую он дал в долг низкому) выполнял работу для своего должника – перевозил его одежду через реку. А это освобождает должника от ответствен-

¹ Комментаторы отмечают, что более правильно: "когда они подошли к реке".

ности за непредвиденные обстоятельства¹ (ведь вода унесла простыню не по его вине² – с любым так может случиться). Получается, что Рава ошибся в постановлении.

אכסיף – Смутился Рава, не знал, что ответить.

לסוף איגלאי מילתא – В конце концов, выяснилось,

דבלא דעתיה שקליה – что низкий взял простыню без разрешения хозяина

ובלא דעתיה אותביה – и без разрешения положил свою шерстяную одежду на осла. – И раз так, то низкий выступил в роли грабителя³, для которого ответственность за ущерб при непредвиденных обстоятельствах не снимается даже в ситуации "охраны при хозяине"⁴. Поэтому постановление Равы оказалось правильным⁵.

Подведем итог. Есть два объяснения, почему решение Равы считается правильным. (Ритва)

1) Низкий взял простыню без спроса, и высокий этого не заметил. В результате, низкий получил статус вора, а про вора известно, что он всегда отвечает за *онес* – даже если есть "охрана при хозяине". Другими словами, в нашем случае есть "охрана при хозяине" – но это правило не распространяется на вора, который всегда платит за *онес*!

2) Низкий взял простыню без спроса, и высокий это заметил⁶. Получается, что низкий – должник. Но, что важно, высокий не заметил, что на его осла положили чужую одежду. Поэтому свою роль человека, который работает на должника, он сыграл неосознанно. А это не засчитывается! Т.е., тут нет "охраны при хозяине" – и должник платит за *онес*!

** **

¹ Отметим, что это не случай: "дай в долг мне – и я дам в долг тебе", о котором говорили на прошлом уроке. Ведь высокий, сидя на осле, не нуждался в одежде низкого. Да и Гемара не указывает, что высокий ее надел на себя. Так что низкий всего лишь дал ее высокому, чтобы тот перевез ее через реку.

² Он был невысокого роста, и покрывало, принадлежащее высокому, свисало с него. Поэтому вода его унесла.

³ По Торе, грабитель от вора отличается тем, что первый берет чужое открыто, в то время как второй предпочитает делать нарушение незаметно. (Намерение вернуть взятое никак не уменьшает их статуса "вор" и "грабитель".) В большинстве случаев у них одинаковый закон по поводу ответственности за сохранность вещи.

⁴ Гемара не случайно отметила, что низкий положил свою одежду на осла без разрешения высокого. Если хозяин вещи (в данном случае простыни) не знает, что работает на того, кто ее (простыню) использует, а значит, охраняет, то это не называется "охраной при хозяине".

Кстати, Меири предложил вариант текста, в котором оставлены слова Гемары про то, что низкий положил на осла свою одежду без разрешения, но убраны слова, что он без разрешения взял простыню. Тогда получается, низкий взял простыню в долг, но лишил высокого возможности сознательно отработать на должника. Т.е., тут нет "охраны при хозяине".

С другой стороны, возникает вопрос: зачем вообще сообщать, что шерстяная одежда была положена на осла без ведома хозяина простыни? Ведь достаточно того, что низкий оказался вором, взяв чужую вещь без спроса, – и в таком случае "охрана при хозяине" не освобождает его от платы в случае *онес*. Один из ответов: если бы высокий обратил внимание, что низкий положил на его осла свою одежду, он бы заметил, что пропала простыня. И тогда – если бы смолчал – это было бы "дать в долг свою вещь". В таком случае сработало бы правило "охрана при хозяине".

⁵ Есть правило: Всевышний не дает праведникам ошибиться. Т.е., Он делает так, что в конце концов в деле, решение которого первоначально выглядит как ошибка, появляются новые обстоятельства, делающие верным решение, уже принятое судьей-праведником.

⁶ (Находясь на переправе, трудно не заметить, что рядом идет человек в твоей одежде.)

Гемара приводит новый эпизод.

ההוא גברא דאוגר ליה חמרא לחבריה – История про одного человека, который дал в прокат своего осла другому человеку.

אמר ליה – Сказал ему хозяин осла:

הזי לא תיזול באורחא דנהר פקוד – Смотри, не иди дорогой на Неар-Пакод,

דאיכא מיה – на которой много воды.

זיל באורחא דנרש דליכא מיה – Но иди дорогой на Нэрэш¹, где нету воды².

אזיל באורחא דנהר פקוד – Тем не менее, тот, взяв осла, пошел дорогой на Неар-Пакод.

ומית חמרא – И умер осел.

כי אתא אמר – Когда пришел обратно, сказал хозяину осла:

אין באורחא דנהר פקוד אזלי – Да, я пошел дорогой на Неар-Пакод,

ומיהו ליכא מיה – но там не было воды. Так что твой осел умер не от воды.

אמר ליה רבא – По этому делу Рава сказал ему (вынес свое постановление³):

מה ליה לשקר – Зачем ему обманывать?

אי בעי – Если бы он хотел обмануть,

אמר ליה – сказал бы ему:

אנא באורחא דנרש אזלי – я шел дорогой на Нэрэш. Другими словами, если бы арендатор захотел обмануть, он мог обмануть, приведя более сильное (более полезное для себя) утверждение. Но, поскольку выбрал более слабое (менее полезное для себя) – скорее всего, сказал правду. Такой вывод, основанный на здравом смысле, в Талмуде называется *миго*.

Если бы арендатор сказал, что шел дорогой на Нэрэш и там умер осел – не было бы основания ему не верить, потому что все знают, что дорога на Нэрэш сухая. Но он предпочел сказать, что нарушил договор и пошел дорогой на Неар-Пакод⁴, о которой все знают, что она мокрая. И добавил, что осел умер не от воды. (Но если бы у него не было возможности ска-

¹ Названия городов. Один стоит на реке Эфрат, другой – рядом с рекой Тигр. Один на северо-западе Вавилонии, другой на юго-востоке, достаточно далеко один от другого.

² Как видим, для своего осла он опасался именно воды. [Возможно, в это время года обычно безопасные переходы через сухие русла превращались в переправы через бурные потоки, и его слабый осел мог не выдержать подобной переправы.]

³ Возможно, Рава сказал свои слова в адрес Абае, с которым они обсуждали этот случай. Тогда понятно, почему дальше сказано: "Сказал ему Абае".

⁴ Нельзя сказать, что в силу нарушения договора он несет ответственность за *онес* – как учили в Мишне: "Сказал, чтобы вел осла по горе – но тот повел его долиной, или сказал, чтобы вел долиной – но тот повел его по горе". Потому что в Мишне хозяин осла прямо не объявил, чего он опасается. Но в нашем случае предупредил, что опасается воды. Поэтому, если арендатор изменил условие – но осел умер не от воды, арендатор не несет ответственности за изменение договора.

зять про Нэрэш, его заявлению нельзя верить. И тогда, хотя хозяин осла в общем случае должен привести доказательство того, что арендатор нарушил. Тем не менее, в нашем случае это не так, поскольку теперь арендатору надо доказать, что там не было воды. Таким доказательством становится сама возможность более эффективного обмана, если бы он сообщил, что осел умер по дороге на Нэрэш.)

אמר ליה אביי – Сказал ему Аббае:

מה לי לשקר – да, есть такое правило: "**зачем мне обманывать** (если я мог обмануть еще сильнее¹)",

במקום עדים – но там, где есть свидетели,

לא אמרינן – мы этого правила не придерживаемся.

Если есть свидетели, которые опровергают заявление ответчика, то *миго* ему не помогает. В нашем случае известно, что дорога на Неар-Пакод полна воды², – что можно считать свидетельством. Чтобы его опровергнуть, надо привести доказательство обратного; пока его нет, словам ответчика доверять нельзя³. (Но, если бы мы не имели такого свидетельства, т.е. если б не знали, что дорога на Неар-Пакод полна воды, *миго* работает.) Поэтому, пока ответчик утверждает, что шел дорогой на Неар-Пакод, мы продолжаем считать, что там была вода. В силу этого он должен заплатить за осла.

** **

Три замечания к уроку

1. Вопрос: почему арендатор осла не сказал: "я шел по дороге на Неар-Пакод и там была вода, но осел умер на сухом участке"? Ведь против такого *миго* нет свидетелей⁴! На этот вопрос есть два ответа. (1) Он не хотел обманывать. (2) Если бы у него было такое *миго*, т.е., если бы он сказал: "я шел по дороге на Неар-Пакод и там не везде была вода", вместо того чтобы сказать: "я шел по дороге на Неар-Пакод и там не было воды", то истинность последнего выражения надо было подтвердить другим *миго*, которое выглядело бы так: сказал: "я шел по дороге на Неар-Пакод и там не было воды", вместо того, чтобы сказать: "я шел по дороге на Нэрэш". – Но два *миго* не бывает! (Ритва)

2. Гемара приводит имя Равы. Некоторые исправляют его в тексте на Рабу. Тому есть ряд причин. (1) В другом трактате (Бава-Батра 33) сказано, что Рава не спорит с Аббаей на тему "*миго* при свидетелях", признавая, что *миго* там, где есть свидетели, не работает⁵. (2) Обычно все споры между Равой и Аббае начинаются с мнения Аббае, после чего приводится мнение Равы. Здесь наоборот. (3) Обычно закон принимается по мнению Равы, в то время как в нашем случае закон идет по мнению Аббае.

3. Существует такой комментарий. Дорога на Неар-Пакод большую часть года была свободна от воды. Но утром того дня, когда совершалась сделка об аренде осла, пришли свидетели и сказали, что там полно воды. Поэтому хозяин осла попросил арендатора не водить

¹ Полезней для меня. И, поскольку нет свидетелей, никто бы меня не опроверг.

² Такое положение называется в Талмуде *хазака*: были свидетели, которые видели эту дорогу полной воды. Поэтому мы ее "держим" за мокрую и в настоящий момент.

³ Со своей стороны Рава считает, что наше свидетельство недостоверно, ибо есть вероятность того, что воды там не стало. А значит, заявление ответчика нельзя рассматривать как идущее против свидетелей.

⁴ Есть свидетельство, что там есть вода, но нет свидетельства, что там *везде* вода.

⁵ Аргумент снимается тем, что Рава признал правоту Аббае и стал считать, как он.

животное дорогой на Неар-Пакод. Но тот таки повел его туда, осел скончался – и арендатор сообщил, что там не было воды, а значит, осел умер не от воды (чего опасался хозяин). Рава увидел в этом *миго*, но Абае сказал, что у нас нет оснований верить в то, что вода, бывшая там утром, исчезла к полудню. (Рабейну Йонатан)

** **

Приложение

Как иллюстрацию на тему *миго* (но не как пример *миго*) можно привести такой случай.

Потерян кошелек, красивый портмоне. В нем лежали деньги. Человек нашел кошелек и принес хозяину. На вопрос: "что с деньгами?" – сказал, что нашел его пустым.

У нас нет оснований ему не доверять, потому что он может возразить: зачем мне обманывать, если я мог его вообще не приносить? (Т.е. вместо фразы: "я нашел пустой кошелек", он мог сказать более неувязчивую фразу: "я не находил кошелька".)

Пример двойного *миго*. Допустим, он принес пустой кошелек и сказал: "Я его нашел, в нем были деньги, у меня их украли". В согласии с мнением, по которому нашедший чужую потерю становится бесплатным сторожем¹, человек, нашедший деньги, не несет за них ответственности, если они пропали или их у него украли. Но это двойной *миго*, который устроен так. Мы верим фразе: "Я его нашел, в нем были деньги, но они у меня пропали", потому что мог бы сказать: "Я его нашел, но в нем не было денег". Но почему верим фразе: "Я его нашел, но в нем не было денег"? Потому что мог сказать: "Я не находил кошелька".

Двойной *миго* мудрецы отвергают.

¹ О том, каким статусом сторожа обладает нашедший чужую потерю, спорили мудрецы (см. в нашей главе трактата, стр. 82-1): Раба сказал – бесплатный сторож; раби Йосеф сказал – платный сторож.